

Глава 2

С наступлением утра Наруто, вздрогнув, проснулся. Шея и спина ужасно ныли. Наверно все было связано с неудобным положением, выбранным им прошлой ночью для чтения и сна. Он настолько в него погрузился, что совершенно потерял ход времени и не заметил, как заснул у маленького покосившегося стола. Застонав, мальчик встал на ноги, пытаясь справиться с онемением в теле. Стул под ним согласно скрипнул. Он замер, потягиваясь, когда его осенило. Разве ему сегодня не нужно идти на командную встречу?

«Черт побери, опаздываю»!

Наруто спешно схватил снаряжение и сандалии, прервавшись лишь на то, чтобы сунуть в зафиксированный на талии мешок недочитанную книгу. Затем он вскочил на подоконник и выпрыгнул в открытое окно, приземлившись на ближайшую крышу. Он игнорировал суету просыпающейся деревни, мчась в сторону тренировочной площадки, где его ждала, как он надеялся, команда в добром расположении духа. Где возможно, мальчик перепрыгивал с крыши на крышу. Где не мог, мчался по шумным суетливым улицам. Он едва замечал то, как в своей неловкости и спешке натыкался на жителей, которые громко ругались ему вслед. Узумаки не мог не думать о том, что открылось ему за прошедший день.

«Не могу поверить в то, что я принадлежу к клану», - подумал он. Почему никто никогда ему ничего не говорил? Он не вспомнить, чтобы клан Узумаки хоть как-то упоминали на занятиях. Хокаге тоже никогда ничего не рассказывал, хотя мальчик постоянно засыпал его вопросами о родителях. Это причиняло большую боль, чем хотелось признать. Ему было больно от того, что что-то такое важное скрывалось от него. И секрет хранили те немногие, кто хоть как-то уделял ему время. Он решил допросить старикана об этом после того, как закончится командная встреча.

Его мысли вновь вернулись к тому, что он прочел. Книга, посвященная техникам запечатывания, написанная Ашиной Узумаки, была для него слишком сложной. Но он подумал о том, а не была ли эта техника как-то связана с печатью на его животе. Той самой, что удерживала Кьюби. Он отложил ее в сторону, чтобы прочесть позже, но для начала поищет что-то попроще по данному вопросу. Наруто также пролистал пару дневников, но они не особо его заинтересовали. Вместо этого он вновь вернулся к книге, посвященной Кичиджийотен, заинтересовавшей ранее. Похоже, что она была очень сильной куноичи, прославившейся тем, что использовала в бою несколько масок Но. Это были особым образом вырезанные или расписанные под разные образы фарфоровые маски. Благодаря им женщина и получила свое прозвище. Тем не менее, мальчик так и не смог узнать, почему у нее их было так много. Он просто погрузился в сон. Тем не менее, женщина очень подробно описала несколько подобных масок.

Когда перед ним выросло тренировочное поле, Узумаки вздохнул с облегчением. Какашисэнсей еще не пришел. Но двое его товарищей уже были на месте и с нетерпением ждали тренировки. Саске прислонился к одному из потертых временем столбов и мрачно глядел перед собой. Его темно-синяя рубашка с воротником-стойкой частично скрывала его вечно хмурое лицо. Его голова опустилась на грудь так, что черные волосы падали на налобную повязку, закрывая глаза. Учиха совершенно не замечал свою подругу по команде, хотя едва заметное подрагивание век выдавало его недовольство. Сакура сидела рядом с

ним, аккуратно расправляя по траве подол красного платья. Она накручивала на палец розовый локон, отчаянно пытаясь привлечь внимание последнего из клана Учиха. Наруто резко затормозил и уперся руками в колени, тяжело дыша после забега через деревню. Оба его товарища встрепенулись, не сводя с него внимательного взгляда.

- НА-РУ-ТО! - прорычала Сакура, вскочив на ноги и стиснув руки в кулаки, - Ты опоздал!

Мальчик выпрямился и, смущенно потирая затылок, пробормотал:

- Хе-хе... Прости, Сакура-чан. Я проспал.

Саске, покачивая головой, что-то презрительно проворчал. Наруто собирался разразиться гневной тирадой в сторону товарища по команде, по совместительству соперника, но опустившаяся на макушку рука заставила его передумать.

- Так, так, Наруто, - лениво протянул пришедший, - Наконец-то ты почтил нас своим присутствием.

Мальчик сразу же направил свое недовольство на пепельноволосого сэнсея. Обернувшись и ткнув пальцем, он воскликнул:

- Как же так, Какаши-сэнсей! Вы же сами пришли позднее меня!

Какаши же продолжил, словно и не слыша его. Подняв палец, закрыв глаз, словно делящийся великой мудростью старец, он произнес:

- Пунктуальность весьма важна для ниндзя. Этим ты выказываешь уважение нанимателю, а это, в свою очередь, отражается на репутации деревни. Пожалуйста, не берите в привычку опаздывать.

Наруто зарычал на лицемерие одноглазого учителя, но затем просто фыркнул и отвернулся, надув губы и скрестив руки на груди.

- Ну-ну, не нужно так реагировать, - наставник вновь потрепал мальчика по взъерошенным волосам, - Почему бы нам не начать с укрепления командного духа, после чего мы пойдем в администрацию, где получим наше задание на сегодня. Вернее, мы узнаем цель нашей миссии.

Это вызвало коллективный стон у всех троих генинов, а блондин и розоволосая слегка понурились. Тем не менее, вся троица вскоре приступила к тренировке. Какаши усмехнулся, потянулся и вытащил свою любимую книгу в оранжевой обложке. Такими темпами он сможет закончить до обеда пару глав.

Через несколько часов мокрый, тяжело дышащий Наруто рухнул на прохладную траву. Неподалеку лежали такие же измотанные Саске и Сакура. Копирующий ниндзя сидел на вершине одного из тренировочных столбов, погрузившись в свою книгу. Услышав тяжелое дыхание своих учеников, он встрепенулся:

- Что ж, если вы уже настолько устали, то, возможно, нам придется добавить дополнительные тренировки на выносливость.

Он умолк, почувствовав идущую от троицы жажду крови. Затем, выдержав паузу, произнес:

- Наверно стоит дать вам немного отдохнуть, и только потом идти в администрацию по поводу миссии.

После этого пепельноволосый мерзко хихикнул и, перевернув страницу, продолжил чтение.

Узумаки раздраженно покосился на своего ленивого учителя. Тем не менее, взглянув на книгу в его руке, он вспомнил о своей. Слегка постанывая, приняв сидячее положение, он вытащил ее из мешка. На ярком полуденном солнце он смог лучше ее рассмотреть. Обложка была из потертой кожи, а серебряная гравировка гласила, что это был личный дневник Кичиджийотен. Он перелистнул несколько страниц, ища место, на котором вчера остановился. У владелицы дневника был очень красивый почерк. Он был, как и в других найденных им книгах, четким и резким, и совсем не походил на жуткие каракули Наруто. Сами страницы были сделаны из высококачественного пергамента, и, казалось, время совсем им не повредило.

<http://tl.rulate.ru/book/75496/2247902>